

МАСТЕРА
СОВЕТСКОЙ
КАРИКАТУРЫ

В. КОЗЛИНСКИЙ



МАСТЕРА СОВЕТСКОЙ КАРИКАТУРЫ

ВЛАДИМИР КОЗЛИНСКИЙ

Сатирическая графика составляет лишь одну сторону сложного и многогранного творчества Владимира Ивановича Козлинского (1891—1969). Крупнейший театральный художник, участвовавший в оформлении более чем тридцати спектаклей в театрах Москвы и Ленинграда, профессор, многие годы возглавлявший кафедру рисунка в МВХПУ (Московском высшем художественно-промышленном училище имени В. И. Мухомовой) и воспитавший многих мастеров графики, ученый, оставивший пятитомный труд «Русский костюм (1750—1917 гг.)» и недавно изданное исследование «Художник и театр», талантливый иллюстратор книг В. Гюго, М. Салтыкова-Щедрина, Ю. Олеши, А. Грина и многих других авторов, В. И. Козлинский внес большой вклад в развитие советского сатирического рисунка.

Читатели «Крокодила» старшего поколения помнят острохарактерные, пластично-выразительные карикатуры В. И. Козлинского, печатавшиеся почти в каждом номере журнала. Двадцатые годы — время его активной работы в сатирических изданиях. «Прожектор», «Бич», «Бузотер», «Чудак», «Смехач» — ни один из этих сатирических журналов не обошелся без талантливых рисунков В. И. Козлинского с их необычным поворотом темы, неожиданной ситуацией, остроумной подписью.

Художник привнес в свою журнальную деятельность огромный опыт работы над агитплакатами первых лет революции и «Окнами РОСТА», которые он выпускал вместе с В. В. Маяковским, размах театрального декоратора и отточенное мастерство книжного графика.

В шуточной биографии из «Энциклопедии «Бегемота» (1928 г.) одной из «трех характерных особенностей В. И. Козлинского» называется «хороший вкус».

И, действительно, сатирические листы Козлинского отмечены большим вкусом. При всей гротесковой заостренности они продолжают оставаться произведениями большого искусства. Они поражают разнообразием художественных приемов, свежестью решений, композиционным мастерством.

Художник пользуется свободной, размашистой перовой линией и большими контрастными акварельными пятнами, мгновенным карандашным штрихом и тщательно проработанной техникой «сухой кисти», создает виртуозные рисунки пером и свободными живописными «отмычками», смешанными техниками кисти, пера и акварельных «подцветок».

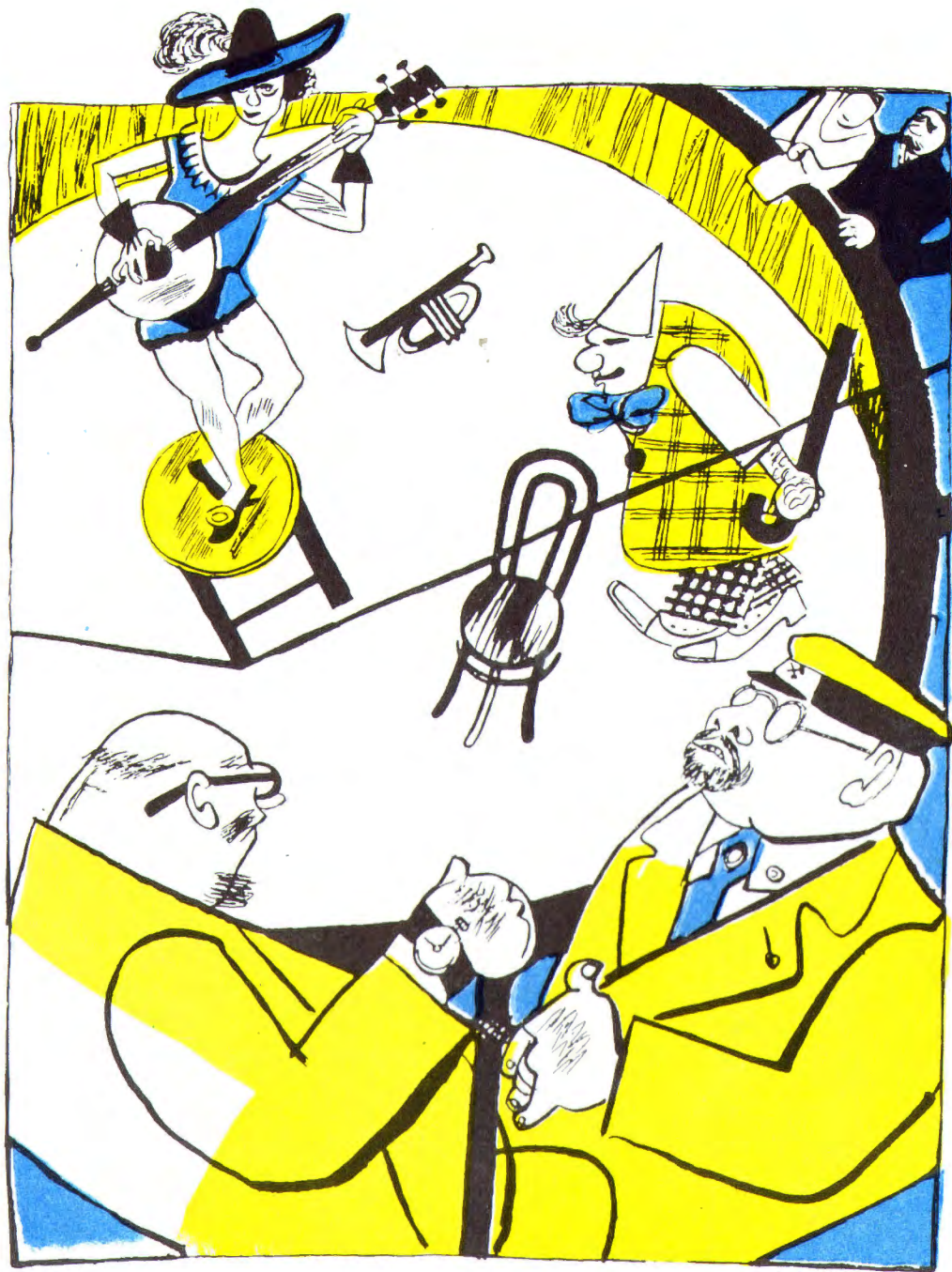
В. И. Козлинский создает целую галерею сатирических образов, бичует бюрократов и взяточников, пьяниц и туеядцев, хулиганов и подхалимов, обывателей и мещан, нерадивых чиновников и карьеристов, растратчиков и авантюристов. Художник создает отвратительный тип «нэпмана», тупого и самодовольного, ограниченного и пошлого.

Художник, обладая большим даром сатирического обобщения, саркастически клеймит все старое, отживающее, доставшееся в наследство от старого режима, мешающее росту нового, советского человека.

В сатирических листах В. И. Козлинского немалую роль играет отдельная деталь, тщательно отобранная и определяющая эффект воздействия. Это типаж, прическа, костюм персонажей, мебель, интерьер здания, даже какая-нибудь вывеска — все скупое, ненавязчивое и точно указывает зрителю на место и время действия, создает яркий и впечатляющий образ.

Сатирические листы, созданные В. И. Козлинским в 20—30-е гг., давно стали классикой. И, несмотря на то, что их отделяет от нашего времени несколько десятилетий, они продолжают воздействовать благодаря активной непримиримости ко всему косному, еще встречающемуся в нашей действительности.

Л. ДЬЯКОВ



Спец не на месте

- Смотри, Михаил Сергеевич, как ловко она балансирует.
- Эх, нам бы ее в трест главным бухгалтером.

1925 г.



Нэп на курорте

- Глядите, — рваная шушера, а на самый дорогой курорт претя!
- А потому он и дорогой для нас, что для них он дешевый.

«Бузотер». 1925 г.



Совбюрократ

— Вот рассеянный! Забыл спросить у «зава»: до какого числа режим экономии продолжаться будет!

1926 г.



Гармонический брак

— Луначарский давеча за гармошку высказался.
«Гармония, — говорит, — должна царить в трудовой семье».

1926 г.



На законном основании

— Словом, вы меня бросили, Петр Иванович?

— Ну и что ж, что бросил! Ведь я вас предупредил за две недели.

1926 г.



К сожалению, не сказка
Тысяча и одна. Ночь.

1926 г.



Не дальше носа

— Опять, матушка, газеты про всемирный пожар пишут.
— Милуй бог! На нашей улице все дома — деревянные.

1927 г.



„ТРУД“ В МАССЫ!

«Труд» в массы. Эскиз плаката

1927 г.



Вне опасности

- Слышали? Вору-то незаметно пять картин из музея вынесли!
- Современных?
- Кой черт! Нынешней живописи даже воры не выносят.

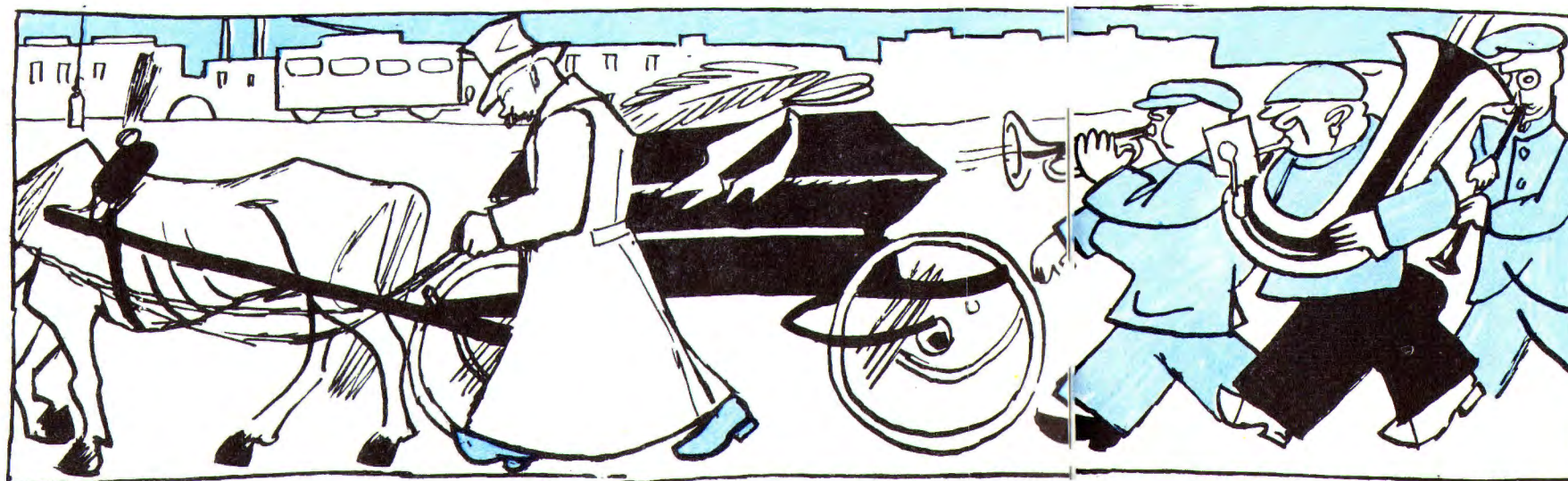
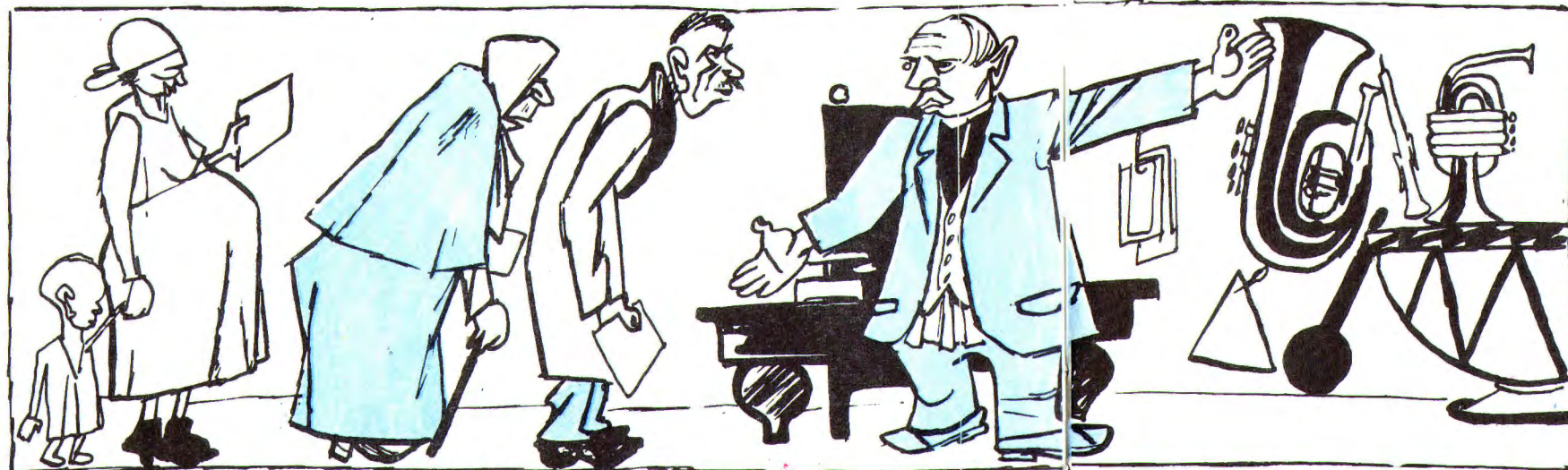
«Бич». 1927 г.



Передовой человек

- А я, батенька, воскресенья и до революции не признавал.
- У меня всегда на неделе было семь пятниц!..

«Бич». 1927 г.





За веру, царя и отечество до победного конца

1928 г.



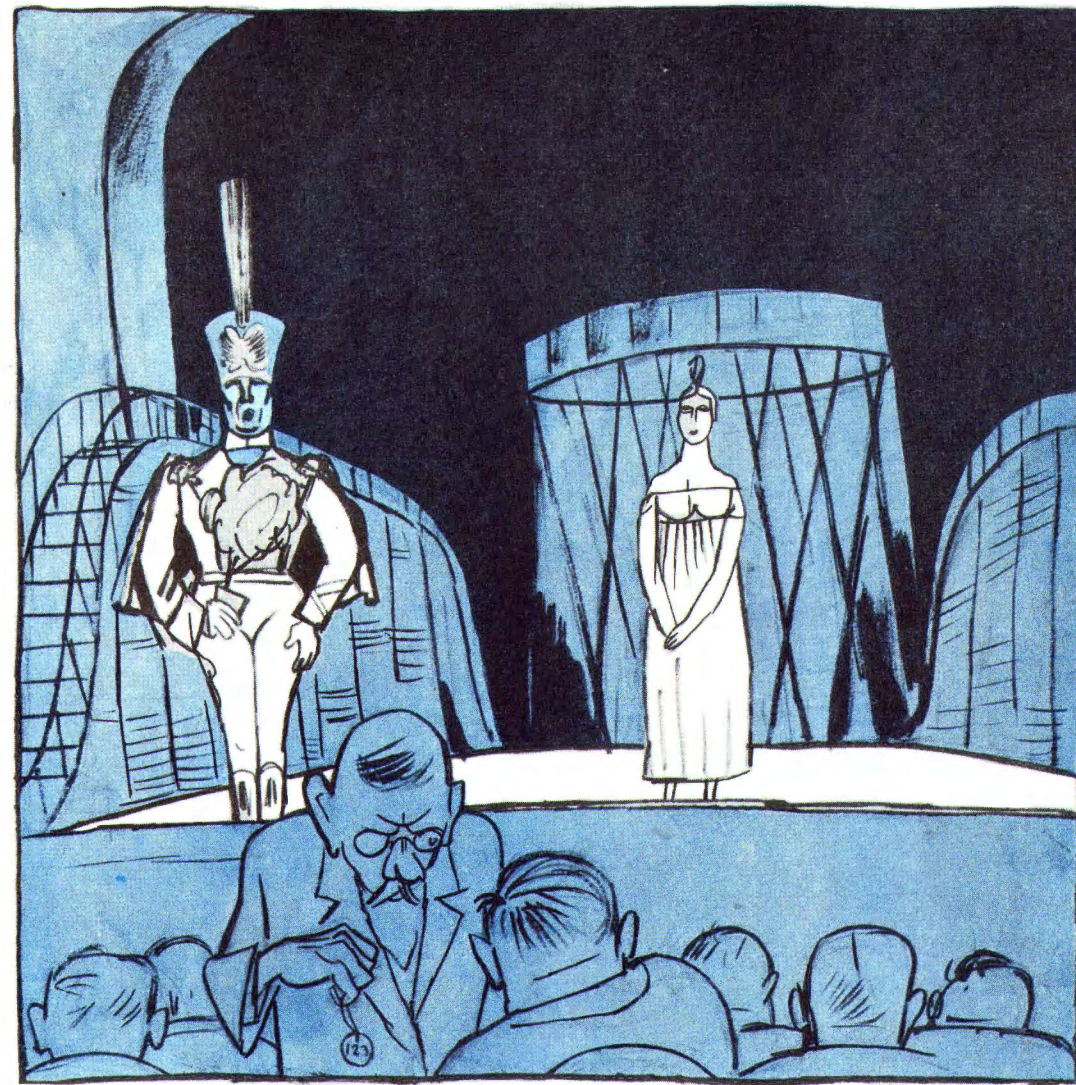
Жена: Правду пишут — оттого ты и злишься!

«Бузотер». 1928 г.



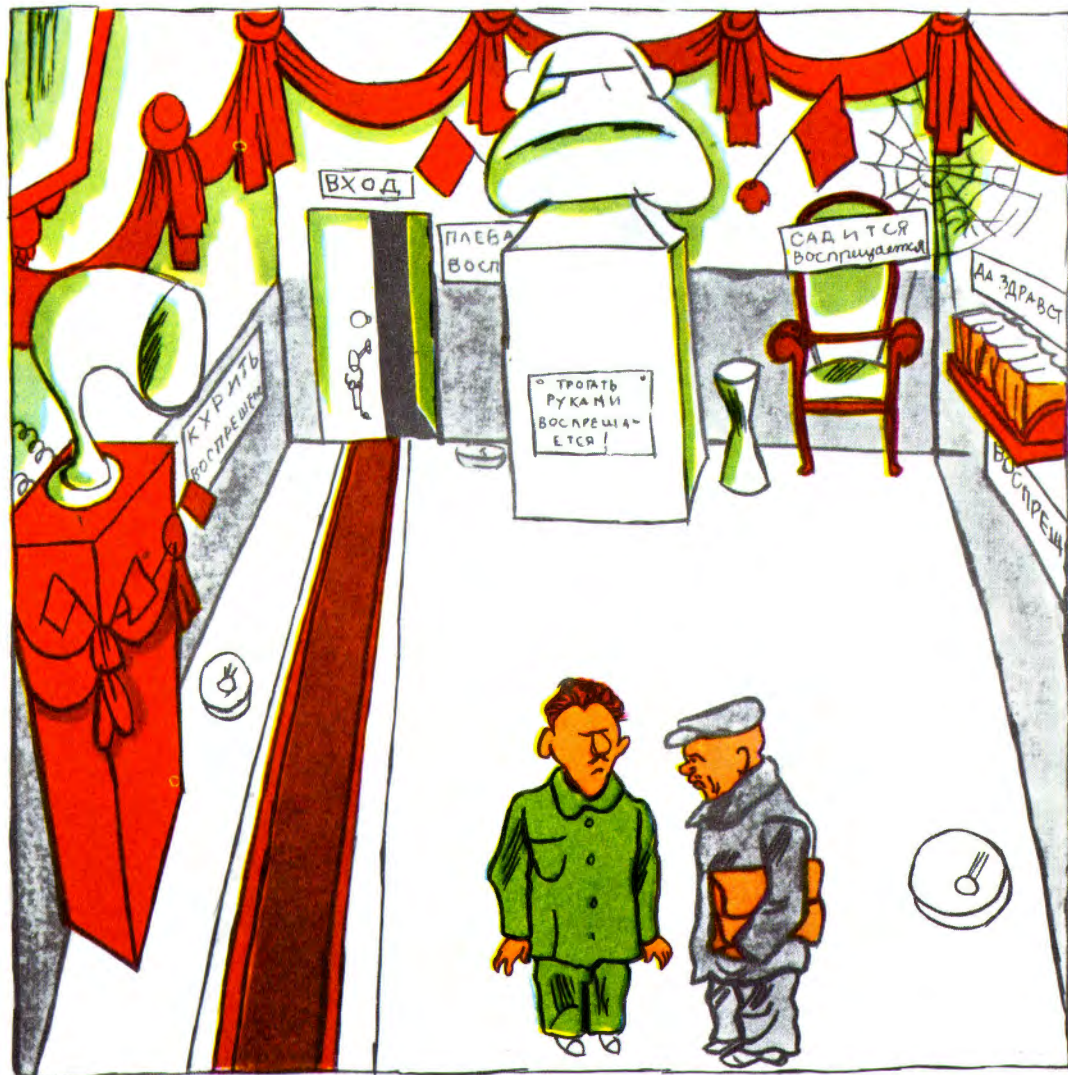
«От ... до»
 — Весна пришла, товарищ заведующий.
 — Как? После четырех? Пусть придет в приемные часы!

1928 г.



Пуганая ворона
 — Зря вы уходите! В этой сцене участвует жена режиссера.
 — Потому и уйду. Я не выношу семейных сцен.

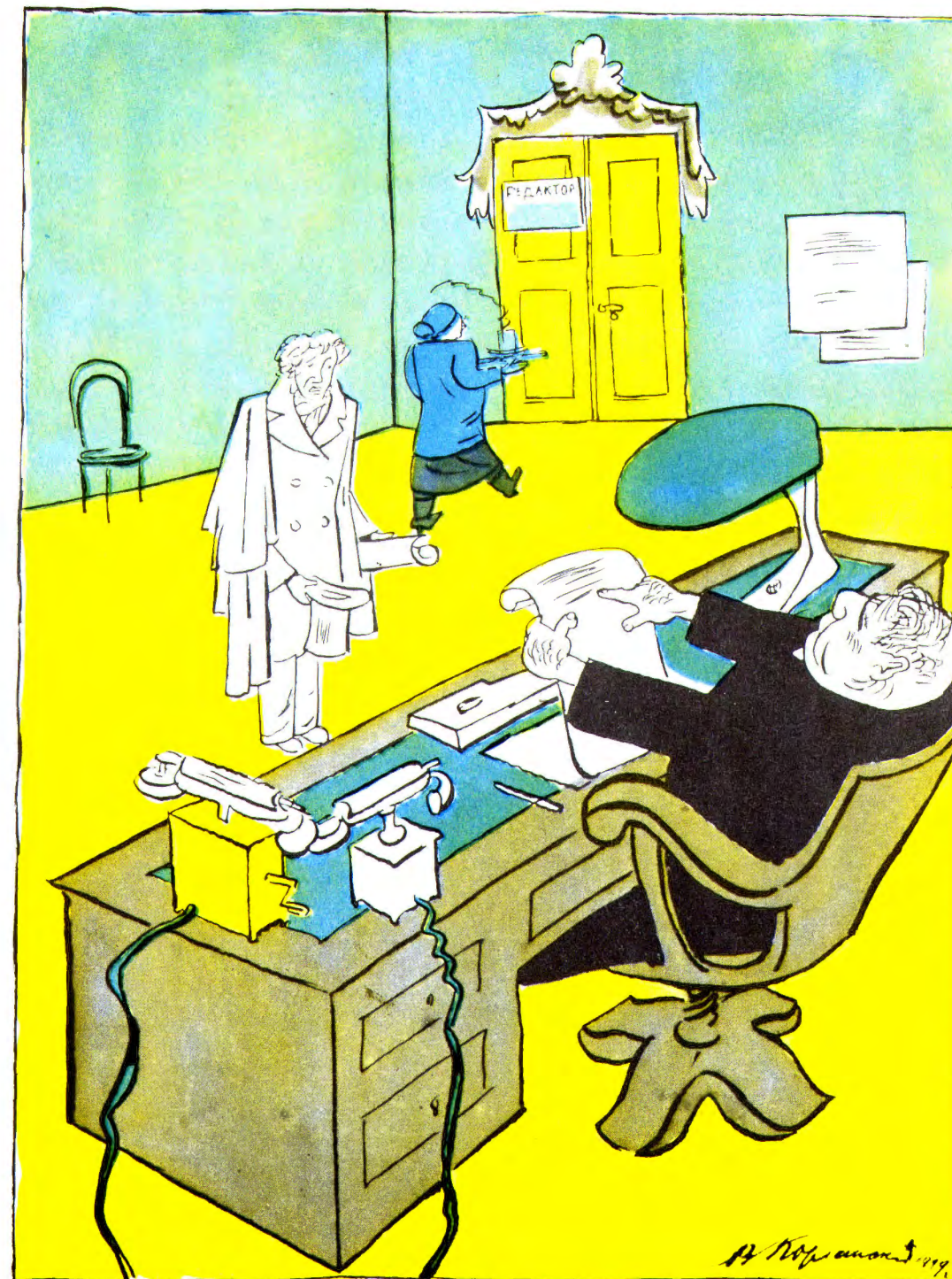
«Бич». 1928 г.



Показательная работа

- У нас, товарищ, в клубе на каждого посетителя приходится один громкоговоритель.
- Как? Столько громкоговорителей?!
- Нет... Столько посетителей.

1929 г.



Вот, вы, товарищ Пушкин, пишете:
«Зима! Крестьянин торжествуя...»
А осенью он, по-вашему, не торжествует?!

«Чудак». 1929 г.



Жестокий романс
— А я думал, что ее песенка уже спета...

«Бич». 1929 г.

Иллюстрация к журналу «Бузотер»

1929 г.



— Кто смеет свистеть на моем докладе?
— Извините, товарищ, — это соловей-с.

«Чудак». 1929 г.



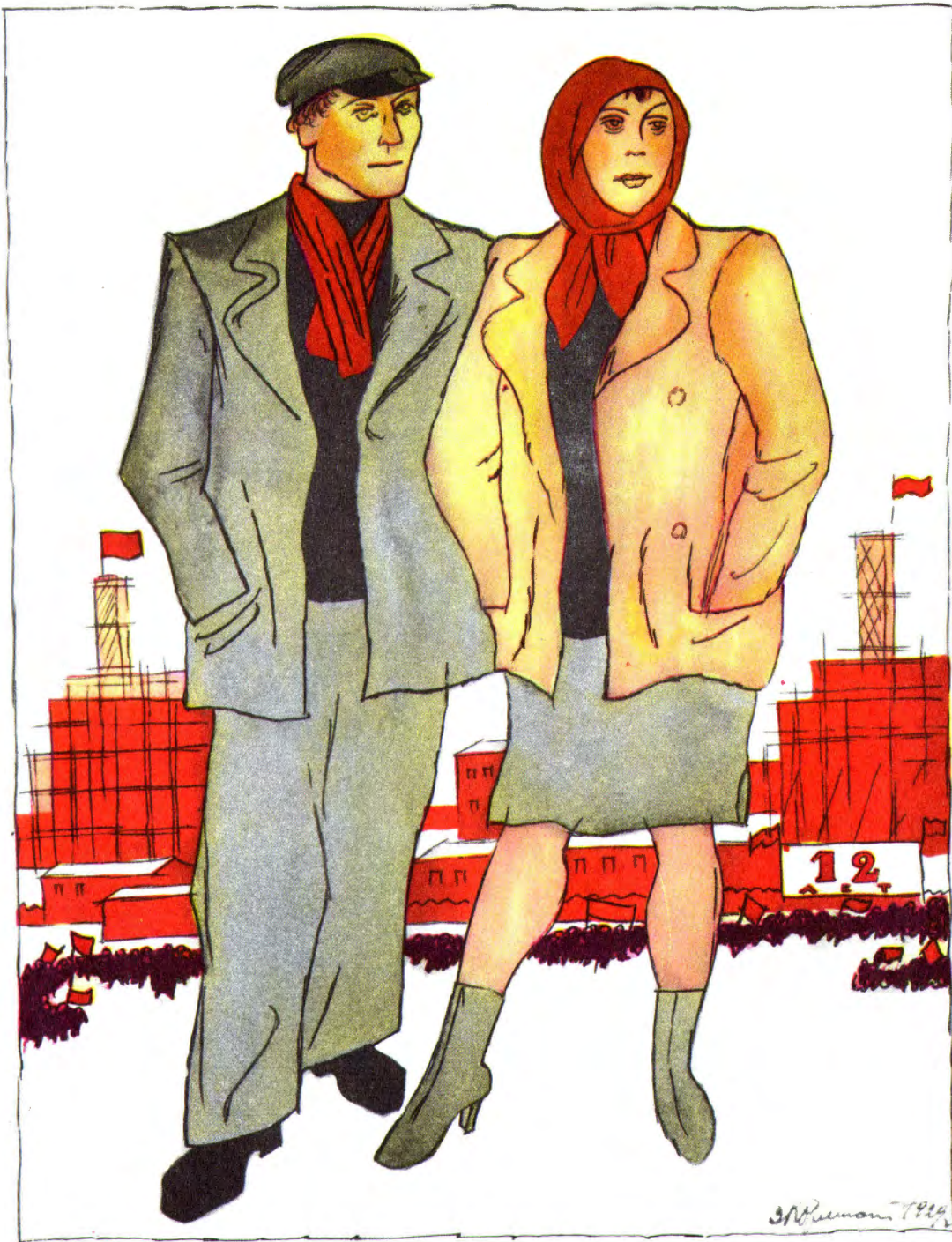
— Везет же Петрову, он лично обслуживает начальника, а я только портфель подношу.

«Прожектор». 1929 г.



Под диктовку магнатов капитала

«Прожектор». 1929 г.



Арифметика революции

— Я вот и говорю: двенадцатилетку осилили — так с пятилеткой, что ли, не справимся?!

1929 г.



Мещанская семейная сцена

«Прожектор». 1929 г.



Иллюстрация к журналу «Бузотер»



Социалистическая индустрия



— Не пойдешь в колхоз — будешь, как и он, сохой пахать!

1930 г.



Радиотехника

— Опять, товарищ монтер, наше радио плохо работает:
кто бы в Москве ни говорил — у нас голос Луначарского слышен!

1932 г.



Пятилетку — в четыре года!

«Прожектор». 1931 г.

На 1-й странице обложки:
Долой Временное правительство!

Владимир Козлинский

Редактор А. А. Купецян. Технический редактор Н. Г. Дреничева. Корректор С. П. Печенина

© Советский художник, 1978

Москва, 125319, ул. Черняховского, 4а

ИБ № 420

Сдано в набор 31/XII-1976 г. Подписано в печать 27/X-1977 г. А 10727. Формат 70×100/16. Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,58. Уч.-изд. л. 2,385. Бумага офсетная 100 гр. Изд. № 12-465/а. Зак. 98. Тираж 100.000. Цена 35 коп. Тип. им. К. Пожель, г. Каунас, ул. Гедимино, 10

80103—003
К 084(02)-78 81—78